

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - **Галиуллина З.Ф.**

судей – **Колышницына А.С. и Ахметова Р.Ф.**

23 января 2002 года рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Вышегородцева М.М., Глизнуцы А.А., Глебова В.В., Егорова М.Н., Лисицына Р.В., Максимова Ю.В., Прилепского М.В., Резяпкиной Ю.А., адвокатов Беликовой Г.Ф., Волковой Н.А., Капагинского А.Т., Леоновой Н.В., Баласановой И.П., Ефимова М.И. и защитника Вернеги Р.С. на приговор Московского городского суда от 01 февраля 2001 года, по которому

Лисицын Роман Владимирович, 26 марта 1974 года рождения, уроженец г. Лыткарино Московской области, судим: 15.02.91 г. по ст.144 ч.3 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора; 22.04.91 г. по ст.ст.89 ч.3, 98 ч.1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы; 21.09.93 г. по ст.145 ч.2 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы, освобожден 04.07.96 г. по отбытию наказания,

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч.1 УК РФ на 10 лет с конфискацией имущества, по ст. 162 ч.3 п.п. «а,б,г» УК РФ на 12 лет с конфискацией имущества, по ст. 158 ч.3 п.п. «а,в» УК РФ на 7 лет с конфискацией имущества, по ст. 146 ч.3 УК РСФСР на 9 лет с конфискацией имущества и по совокупности преступлений на основании ст. 69 УК РФ на 14 лет в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

Глебов Виктор Викторович, 04 мая 1977 года рождения, уроженец г. Лыткарино Московской области, несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ на 5 лет с конфискацией имущества, по ст. 146 ч.3 УК РСФСР на 9 лет с конфискацией имущества, по ст.209 ч.1 УК РФ на 10 лет с конфискацией имущества, по ст. 162 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ на 11 лет с конфискацией имущества и по совокупности преступлений на основании ст.69 УК РФ на 13 лет в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Вышегородцев Михаил Михайлович, 08 июля 1975 года рождения, уроженец г. Москвы, несудимый,

осужден по ст.ст.33 ч.5 и 162 ч.3 п. «б» УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

На основании ст.ст. 97 ч.1 п. «г», 99 ч.2 УК РФ к Вышегородцеву М.М. применена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра от алкоголизма.

Глизнаца Алексей Александрович, 06 мая 1973 года рождения, уроженец ст. Калининская Краснодарского края, несудимый,

осужден по ст.162 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Егоров Михаил Николаевич, 30 октября 1969 года рождения, уроженец г. Лыткарино Московской области, несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст. 146 ч.3 УК РСФСР на 9 лет с конфискацией имущества, по ст.148 ч.5 УК РСФСР на 6 лет с конфискацией имущества и по совокупности преступлений на основании ст.40 УК РСФСР на 9 лет в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества.

Максимов Юрий Владимирович, 15 сентября 1978 года рождения, уроженец г. Красногорска Московской области, несудимый,

осужден по ст.162 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Прилепский Максим Викторович, 04 ноября 1974 года рождения, уроженец г. Москвы, несудимый,

осужден к лишению свободы по ст.209 ч.2 УК РФ на 8 лет, по ст.162 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ на 9 лет с конфискацией имущества и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ на 10 лет в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Резяпкина Юлия Альбертовна, 04 марта 1972 года рождения, уроженка г. Лыткарино Московской области, несудимая,

осуждена к лишению свободы по ст.146 ч.3 УК РСФСР на 8 лет с конфискацией имущества, по ст.148 ч.5 УК РФ на 6 лет с конфискацией имущества и по совокупности преступлений на основании ст.40 УК

РСФСР на 8 лет в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества.

По ст.209 ч.2 УК РФ оправданы Вышегородцев М.М., Глизнуца А.А., Максимов Ю.В., Резяпкина Ю.А.; по ст.ст. 150 ч.1 и 150 ч.4 УК РФ Лисицын Р.В. и Глебов В.В., а Егоров М.Н оправдан по ст.ст. 209 ч.1 и ч.2, 150 ч.1 и ч.4 УК РФ.

По делу также осуждены Павлов А.М., Прохоров Д.Е и Абдурахманов Р.А., в отношении которых приговор не обжалован и не опротестован.

Постановлено взыскать с осужденных указанные в приговоре суммы.

Заслушав доклад судьи **Галиуллина З.Ф.**, объяснения осужденных Глизнуцы А.А., Лисицына Р.В., Прилепского М.В., Вышегородцева М.М., Резяпкиной Ю.А., адвокатов Леоновой Н.В., Ефимова М.И., Вернеги Р.С. и защитника Вышегородцевой Е.А. по доводам жалоб, и заключение прокурора **Хорлиной И.О.** об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Признаны виновными и осуждены:

Лисицын и Глебов за создание устойчивой вооруженной группы/банды/ в целях нападения на граждан и руководство такой бандой, а **Прилепский** – за участие в устойчивой вооруженной группе/банде/ и в совершаемых ею нападениях.

Лисицын, Глебов, Егоров, и Резяпкина за разбой, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия, с проникновением в жилище, как лицами, ранее совершившими разбой, с целью завладения имуществом в крупных размерах, организованной группой/ УК РСФСР/.

Лисицын, Глебов, Глизнуца, Прилепский и Максимов за разбой, совершенный неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, в целях завладения имуществом в крупных размерах, Лисицын – как лицо, два раза судимое за хищения.

Егоров и Резяпкина за вымогательство, совершенное повторно, организованной группой/ УК РСФСР/.

Лисицын и Глебов за кражу, совершенную неоднократно, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, Лисицын – как лицо, два раза судимое за хищения.

Вышегородцев за пособничество в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в крупном размере.

Преступления совершены в 1996 – 1997 г.г. на территории г. Москвы и Московской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании все осужденные вину не признали.

В основной и дополнительной кассационных жалобах:

осужденный **Лисицын** указывает, что он полностью не согласен с приговором суда. К совершенным преступлениям он не причастен и вина его не доказана. Ссылается на то, что предварительное и судебное следствие проведено поверхностно, односторонне, неполно, необъективно и с обвинительным уклоном. Вывод суда о его виновности основан лишь на показаниях самих осужденных на предварительном следствии, полученных в результате физического воздействия со стороны следственных работников, то есть с нарушением уголовно-процессуального закона, как и другие доказательства, положенные в основу приговора, и являются недопустимыми. В судебном заседании не допрошены многие свидетели, подтверждающие его невиновность, а также его жена по данным о его личности. Суд необоснованно признал в его действиях особо опасный рецидив и назначил отбывать наказание в исправительной колонии особого режима. В ходе следствия ему не была проведена судебно-психиатрическая экспертиза. При выполнении требований ст.201 УПК РСФСР не было квалифицированной юридической помощи. Для подготовки к прениям не было предоставлено достаточного времени. Ознакомился с протоколом судебного заседания без защитника, не был предоставлен адвокат и для написания кассационной жалобы, что является нарушением его права на защиту. Просит приговор суда отменить и дела направить на новое судебное рассмотрение или на новое расследование;

адвокат **Капацкий** в защиту осужденного Лисицына просит приговор суда отменить и дело производством прекратить. Указывает, что кроме показаний самих осужденных на предварительном следствии, полученных в результате применения к ним физического насилия, от которых они в суде отказались, других объективных доказательств вины осужденного в деле не имеется.

осужденный **Глебов** указывает, что он банду не создавал, в нем не участвовал, ни с кем в сговоре не состоял и никаких преступлений не совершал. Вывод суда о его виновности в совершенных преступлениях основан лишь на его показаниях на предварительном следствии, полученных в результате применения к нему физического и психического воздействия. Другие доказательства, положенные в основу приговора, также получены с нарушением закона. Судебное разбирательство проведено поверхностно и односторонне, не допрошены многие

потерпевшие, а их показания оглашены с нарушением закона. В суде не допрошены также свидетели, которых они просили вызвать и допросить. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

адвокат **Волкова** указывает, что по эпизоду разбойного нападения на Ломова действия осужденного Глебова следует переквалифицировать на ст.330 УК РФ. По мнению адвоката, у Глебова не было умысла на разбойное нападение, так как требовали возврата долга у Ломова. Поскольку денег у потерпевшего не оказалось, они забрали его вещи, то есть совершили самоуправство. Далее адвокат, ссылаясь на те же доводы, что и сам Глебов, просит приговор суда по остальным эпизодам обвинения отменить и дело в отношении Глебова прекратить за недоказанностью его участия в этих преступлениях;

осужденный **Глизнуца** и в его защиту адвокат **Беликова** также просят переквалифицировать действия Глизнуцы по эпизоду разбойного нападения на Ломова на ст.330 ч.1 УК РФ, приводя аналогичные доводы, что и адвокат Волкова. По другим эпизодам обвинения просят приговор отменить и дело производством прекратить за недоказанностью участия в совершении этих преступлений. Указывают, что кроме показаний самого осужденного на предварительном следствии, которые получены с нарушением закона, других доказательств в деле не имеется. Сам осужденный Глизнуца утверждает, что он не мог совершить эти преступления, так как со второй половины августа по 26 сентября 1997 г. он находился на территории Краснодарского края;

осужденный **Вышегородцев** утверждает, что он не причастен к совершению разбойного нападения на вьетнамцев и вина его не доказана. Положенные в основу приговора его показания, а также показания других осужденных получены в ходе следствия в результате примененного к ним физического насилия, о чем в деле имеются доказательства. Указывает, что в суде не допрошены потерпевшие, не проверены и другие обстоятельства, свидетельствующие о его невиновности. Ссылается на то, что не полностью ознакомился с протоколом судебного заседания. Просит приговор суда отменить и дело прекратить за недоказанностью его вины или дело направить на новое расследование, изменив ему меру пресечения. Одновременно ссылается на то, что суд без достаточных оснований назначил ему принудительное лечение от алкоголизма, хотя он находится в следственном изоляторе более 4-х лет и спиртное не употребляет. При назначении ему наказания суд не учел его болезни, нахождение на его иждивении малолетнего ребенка;

осужденный **Егоров** и его защитник **Вернега** указывают, что предварительное и судебное следствие проведено поверхностно, односторонне и необъективно. В основу приговора положены доказательства, полученные на предварительном следствии с нарушением

уголовно-процессуального закона, в том числе показания самого осужденного Егорова, однако суд без достаточных оснований не признал их недопустимыми. Просят приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Осужденный Егоров просит также изменить ему меру пресечения;

осужденный **Максимов** и в его защиту адвокат **Леонова**, ссылаясь на то, что доводы осужденных о применении к ним в ходе предварительного следствия незаконных методов ведения следствия с достаточной полнотой не проверены, просят приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

осужденный **Прилепский** и в его защиту адвокат **Баласанова** утверждают, что Прилепский ни в каких преступлениях не участвовал и вина его не доказана. Вывод суда о его виновности основан на доказательствах, полученных с нарушением закона, в том числе показаниях осужденных на предварительном следствии, данных в результате примененного к ним насилия. В судебном же заседании не добыто ни одного объективного доказательства виновности осужденного. Просят приговор суда отменить: адвокат - дело производством прекратить за недоказанностью участия в совершении преступлений, а сам осужденный – направить дело на новое судебное рассмотрение;

осужденная **Резяпкина**, ссылаясь на поверхностное, одностороннее и необъективное исследование обстоятельств дела, утверждает, что вывод суда о ее виновности основан лишь на показаниях осужденных на предварительном следствии, полученных в результате применения к ним физического и психического воздействия и в отсутствие адвокатов. Других же объективных доказательств ее вины в деле не имеется. Считает, что нарушено ее право на защиту, так как суд не дал возможности ознакомиться ей со всем производством по делу для написания полной кассационной жалобы. Просит приговор суда отменить как незаконный и необоснованный;

адвокат **Ефимов** просит приговор суда в отношении Резяпкиной отменить как незаконный и необоснованный, не приводя никаких доводов.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности осужденных во вмененных им по приговору преступлениях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Что же касается приведенных в жалобах доводов о том, что осужденные никаких преступлений не совершали и их вина не доказана, то они судом проверены и обоснованно отвергнуты.

Вина Глебова, Лисицына, Прохорова, Егорова и Резяпкиной в разбойном нападении на Бабак полностью установлена. Сами осужденные на предварительном следствии подробно рассказали об обстоятельствах совершенного нападения на Бабак и завладения имуществом потерпевших. Не доверять показаниям осужденных у суда оснований не имелось, так как они объективно подтверждены показаниями потерпевшей Бабак, заключением судебно-медицинского эксперта об обнаружении у потерпевшего Бабака двух рубцов в теменной области головы.

Вывод суда о виновности Глебова, Лисицына, Прохорова, Егорова и Резяпкиной в разбойных нападениях на Кучерова и Смолину в октябре и ноябре 1996 года, а также вина Егорова и Резяпкиной в вымогательстве у них 5000 долларов США основан на последовательных показаниях потерпевших Кучерова и Смолиной об обстоятельствах совершенных преступлений, на показаниях самих осужденных на предварительном следствии, в которых они подробно рассказали о роли каждого из них в нападениях на потерпевших, а также на других доказательствах, изложенных в приговоре.

Осужденные Глебов, Лисицын, Прохоров и Егоров на предварительном следствии, признав свою вину, подробно рассказали об обстоятельствах нападения на квартиру Скалиных в г.Лыткарино и завладения деньгами и имуществом потерпевших. Эти показания осужденных полностью подтверждены показаниями потерпевших Скалиных, протоколом обыска и изъятия из квартиры Прохорова пистолета «Кросман», похищенного у потерпевших наряду с другим имуществом.

Вина Глебова и Лисицына в краже имущества из помещения АОЗТ «Базис» установлена их показаниями на предварительном следствии, в которых они рассказали о совершенной краже, хотя следственным органам об этом не было известно, а также показаниями потерпевшего Зверева и актом инвентаризации.

Вывод суда о виновности Глебова, Лисицына и Глизнуцы в разбойном нападении на Ломова основан на показаниях самих осужденных на предварительном следствии, в которых они подробно рассказали о совершенном преступлении, на показаниях потерпевшего Ломова, а также на протоколах выдачи и обыска, в результате которых была изъята часть похищенного имущества, в том числе видеоманитофон у осужденного Глизнуцы.

Доводы жалоб о том, что Глебов и Глизнуца требовали у Ломова возврата долга, судом проверены и отвергнуты с приведением в приговоре подробных мотивов, с которыми следует согласиться.

Из показаний осужденных Глебова, Лисицына, Максимова на предварительном следствии видно, что они совместно с Павловым

совершили нападение на Кирилиных и завладели деньгами. Не доверять этим показаниям осужденных у суда оснований не имелось, так как они объективно подтверждены показаниями потерпевших Кирилиной Н., Кирилиной В., протоколом опознания Кирилиной В. осужденного Павлова, заключением судебно-медицинского эксперта о том, что у Кирилиной Н. на голове обнаружен рубец.

Вина Глебова, Лисицына, Прилепского, Глизнуцы в разбойном нападении на квартиру Комаровой полностью установлена показаниями самих осужденных на предварительном следствии, из которых видно, что они завладели имуществом потерпевших, в том числе телевизором «Фунай», показаниями потерпевших Комаровой, Мусаева, протоколом обыска и изъятия из дома матери Глебова похищенного телевизора.

Из показаний осужденных Глебова, Лисицына, Прилепского и Абдурахманова на предварительном следствии видно, что они совершили нападение на квартиру Иванова с применением обреза, в масках и завладели имуществом потерпевших. Их показания объективно подтверждены показаниями потерпевших Иванова, Кобиловой, Умаровой, протоколом добровольной выдачи свидетелем Маньшиным обреза и масок, а также заключением судебно-баллистической экспертизы.

Вина Глебова, Лисицына, Прилепского, Глизнуцы, Максимова в разбойном нападении на граждан Вьетнама, а Вышегородцева в пособничестве в этом полностью установлена показаниями самих осужденных на предварительном следствии, в которых они подробно рассказали о планировании и нападении на потерпевших, роли каждого из них, показаниями потерпевших Ву Тхи Хой, Фан Мань Хунга, свидетеля Зарянского, протоколом изъятия из квартиры Максимова похищенного паспорта потерпевшей Ву Тхи Хой, а также протоколом изъятия у Глебова пневматического пистолета «Вальтер».

Доводы кассационных жалоб о том, что показания всех осужденных на предварительном следствии получены в результате оказанного на них физического и психического воздействия, поэтому их следует признать недопустимыми, судом проверены и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре подробных мотивов, с которыми следует согласиться.

Как видно из материалов дела, о совершенных в отношении потерпевших Бабак, Кучерова, Смолиной, Скалиных, Зверева, Ломова, Кирилиных, Комаровой, Мусаева, Иванова, Кобиловой, Умаровой преступлениях следственным органам известно не было. После задержания осужденных по подозрению в совершении преступления в отношении граждан Вьетнама, они сами добровольно рассказали о совершении других преступлений. Только после этого от потерпевших поступили заявления в следственные органы о совершенных в отношении них преступлениях.

Кроме того, проведенной прокурорской проверкой не установлен факт применения к осужденным какого-либо физического и психического воздействия.

Материалы дела, как в стадии следствия, так и в судебном заседании исследованы с достаточной полнотой и в дополнительной проверке не нуждаются. В судебном заседании допрошены все потерпевшие и свидетели, чьи показания имели существенное значение для принятия правильного решения по делу. Показания же некоторых потерпевших и свидетелей оглашены и исследованы в суде в соответствии с требованиями ст.286 УПК РСФСР.

Вопреки утверждениям в жалобах в основу приговора положены только те доказательства, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Психическое состояние осужденных проверялось. По заключениям судебно - психиатрических экспертиз все они признаны вменяемыми, в том числе и осужденный Лисицын. Поэтому доводы жалоб Лисицына о том, что ему не проведена судебно-психиатрическая экспертиза, противоречат материалам дела.

При производстве предварительного следствия, в том числе при выполнении требований ст.201 УПК РСФСР, а также в ходе судебного разбирательства дела, в том числе при ознакомлении осужденных с протоколом судебного заседания, право на защиту осужденных не нарушено. Поэтому с доводами жалоб осужденных Лисицына, Резяпкиной, Вышегородцева о нарушении их права на защиту согласиться нельзя.

Доводы жалобы осужденного Глизнуцы о том, что в период со второй половины августа и до 26 сентября 1997 г. он находился в Краснодарском крае и не мог совершить преступления, полностью противоречат приведенным в приговоре доказательствам.

Таким образом, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершенных преступлениях и дал им правильную юридическую оценку.

При таких обстоятельствах оснований для отмены приговора и прекращения дела производством, а также направления дела на новое судебное рассмотрение или на новое расследование, как об этом поставлен вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

Наказание осужденным Глебову, Лисицыну, Глизнуце, Прилепскому, Максиму и Егорову назначено в соответствии с требованиями закона и смягчению не подлежит. Так как Лисицын ранее судим за тяжкое преступление и вновь совершил особо тяжкие

преступления, то суд, вопреки утверждениям Лисицына, в силу ст.18 УК РФ правильно признал в его действиях особо опасный рецидив и в соответствии со ст. 58 УК РФ отбывание наказания назначил в исправительной колонии особого режима.

Вместе с тем назначенное Вышегородцеву и Резяпкиной наказание подлежит смягчению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, Резяпкина впервые привлечена к уголовной ответственности, характеризуется положительно. В совершенных преступлениях она играла менее активную роль. После последнего преступления, совершенного в декабре 1996 года с ее участием, она до ее задержания 7 октября 1997 г. работала.

Вышегородцев также ранее не судим, принимал участие только в совершении одного преступления в качестве пособника, характеризуется положительно, имеет на иждивении малолетнего ребенка.

С учетом всех этих обстоятельств, а также состояния здоровья Вышегородцева, судебная коллегия находит возможным смягчить назначенное ему и Резяпкиной наказание с применением ст.64 УК РФ.

Поскольку Вышегородцев более 4-х лет содержится в следственном изоляторе, а также наличия у него заболеваний, судебная коллегия считает также необходимым исключить из приговора указание о применении к нему принудительного наблюдения и лечения у психиатра от алкоголизма.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 1 февраля 2001 года в отношении **Вышегородцева Михаила Михайловича и Резяпкиной Юлии Альбертовны** изменить, с применением ст. 64 УК РФ смягчить назначенное наказание Вышегородцеву М.М. по ст.ст. 33 ч.5 и 162 ч.3 п. "б" УК РФ до 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, исключив дополнительное наказание в виде конфискации имущества, а также применение к нему на основании ст.ст. 97 ч.1 п. «г» и 99 ч.2 УК РФ принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра от алкоголизма; Резяпкиной Ю.А. по ст.146 ч.3 УК РСФСР до 5 лет лишения свободы, по ст. 148 ч.5 УК РСФСР до 4 лет лишения свободы, исключив назначенное по обеим статьям дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

На основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 146 ч.3, 148 ч.5 УК РСФСР, окончательное

наказание Резяпкиной Ю.А. назначить в виде 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

На основании п.6 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 года «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин» Резяпкину Ю.А. от наказания и из-под стражи освободить.

В остальном приговор о них, а также в отношении Глизнауцы Алексея Александровича, Глебова Виктора Викторовича, Егорова Михаила Николаевича, Лисицына Романа Владимировича, Максимова Юрия Владимировича, Прилепского Максима Викторовича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий - *Резяпкина Ю.А.*

Судьи -

[Handwritten signatures of judges]

Справка: все осужденные содержатся в ИЗ-77/3, а Резяпкина Ю.А. – в ИЗ-77/6 г. Москва.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ *Резяпкина Ю.А.*

24 жж

5-001-198

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНЫ:

1. Начальнику *Упр ИЗ-77/3 в отп. Егорова М.Н.*
Мисеникова Р.В., *Глизнауца А.А.*, *Глебова В.В.*, *Максимова Ю.В.*, *Прилепского М.В.*, *Воснецорочева М.М.*

2. В *Упр. кр. РФ*

3. Дело отправлено «*...*» *2002* года *в Москву*
в 14 часов